

Научно-практическая конференция «Развитие осетинского языка и культуры»

Цхинвал, 10 июня 2010 года

Доклад Р.С. Бзарова* «Об истории, состоянии и перспективах осетинской национальной культуры»

Опыт социальных экспериментов XX в. привел мировое сообщество к окончательному отказу от политической идеи этнокультурной унификации. Результатом победы международно-правовых принципов гуманизма и демократии стало утверждение идеала культурного многообразия человечества. В то же время глобальная экономика, технический прогресс, масштабные миграции населения и торжество общедоступной массовой культуры породили опасность постепенного угасания национально-культурного наследия народов мира. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) объявила первое десятилетие XXI века десятилетием сохранения языкового разнообразия и культурного наследия человечества.

Концепция развития осетинской национальной культуры мыслится как документ, устанавливающий цели, основные направления и стратегию развития осетинского языка и культуры в начале XXI в. Центральное место в проекте занимают проблемы сохранения и развития культурного и языкового наследия, для разрешения которых необходимо создание законодательных, институциональных, кадровых, финансовых и материально-технических условий. Такие задачи могут быть поставлены и решены только в Осетии и являются сферой ответственности ее государственных органов и гражданского общества.

Первое, что нужно сделать, приступая к созданию концепции развития, – определить культурно-историческую стадию, на которой мы находимся, и выявить свойственные ей системные черты. Только правильно оценив современное состояние осетинской культуры, точно поставив перспективные цели ее развития, можно будет перейти от сетований к работе, от деклараций – к технологиям культурного и языкового строительства, от Концепции – к тематическим целевым программам.

В науке сложились различные классификации подсистем и элементов культуры. Различают материальную и духовную культуру, обиходную и бытийную, народную (фольклорную) и ученую (профессиональную), культуру повседневности и высокую культуру, культуру этноса (культурное до-

стояние в целом) и этническую культуру (этнодифференцирующие элементы и структуры) и т. д.

Широкое распространение имеет деление культуры этноса на четыре основные подсистемы (или сферы): *производственную, жизнеобеспечивающую, соционормативную и познавательную*. Абсолютно четких границ между теоретически выделяемыми сферами культуры, конечно, не существует: каждая из них проникает во все остальные, а многие культурные явления (например, язык) принадлежат одновременно к нескольким подсистемам.

В своем развитии культура этноса неизбежно испытывает инновационные изменения, происходящие в трех основных вариантах. *Спонтанная трансформация* опирается на факторы внутреннего развития. *Стимулированная трансформация* происходит на основе внутреннего потенциала, но под косвенным воздействием внешних импульсов. *Заимствование* всегда связано с прямым внешним воздействием. Культурные изменения в целом определяются прежде всего уровнем и тенденциями общественного развития, а также изменением природно-экологической среды и исторического контекста.

Историю культуры принято рассматривать как стадийную последовательность основных культурных типов, каждый из которых реализован в ряде локальных вариантов-формаций. Исторический тип культуры, в котором передача социально значимой информации осуществляется через устную традицию, именуют «традиционным». Докапиталистическое бесписьменное – *традиционное* – общество, нацеленное на воспроизводство существующих экономических и социальных отношений, вырабатывает собственную традиционную культуру как форму существования этнической культуры и еще шире – культуры этноса. *Традиционная культура* формируется на основе аграрного хозяйства, она консервативна и регулируется установлениями и обычаями предков. В условиях рыночной, индустриальной экономики, быстро изменяющей уклад жизни людей, традиционную культуру вытесняет модернизированная или национальная культура. В ее основе лежит стремление к новациям и постоян-

* Бзаров Р.С. – д.и.н., профессор Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.

ному росту, она обеспечивает жизнь современного общества, формирование нации, развитие мировых культурных связей.

Указать на это типологическое различие и подчеркнуть стадийное несовпадение традиционной и национальной культуры совершенно необходимо, потому что их слишком часто смешивают, путают, не различают, когда идет речь об Осетии.

Обладая целым рядом специфических черт (самодостаточность, синкретизм, отсутствие специализации и т. д.), **традиционная культура выполняет роль важнейшего механизма сохранения этнического единства и самого этноса** как определенной социальной общности.

Аланская традиционная культура в полной мере справилась с этой ролью. Ее самозащитный консерватизм оказался спасительным в условиях военно-политической и демографической катастрофы XIII–XIV вв. Уже горная Алания XV в. не имела иных духовных опор, кроме собственной традиционной культуры. Но, вопреки резкому изменению природной и исторической среды, в новом социокультурном пространстве XV–XVII вв. состоялась регенерация этнического организма. К тому же, в отличие от большинства типологически близких бесписьменных культур, значение нашей традиционной культуры не исчерпывается узкоэтническими функциями. Более того, оно определено европейской наукой в цивилизационном масштабе, поскольку единственная в своем роде традиция скифо-алано-осетинской социально-исторической и культурно-языковой преемственности позволила уберечь древнейшие арийские (и еще шире – индоевропейские) духовные ценности, принципы организации общества, структуры языка и мышления.

Три основополагающих феномена определяли самобытность и уникальную стойкость Аланской Традиции, будучи неизменными культурными ориентирами традиционного общества. **Индоевропейская по своим истокам единая религиозная система, гражданские принципы социальной организации и этос воинского типа** имели структурообразующее значение и проявились в существенных культурно-психологических чертах народа.

Традиционное единобожие, комплиментарно слитое в сознании народа с неизбежными напластованиями мировых религий, обеспечило осетинской культуре устойчивый духовный баланс толерантности и открытости внешнему миру.

Гражданская община (с парламентским самоуправлением, территориальной системой местных представительных органов, судебной защитой прав и свобод) обеспечила социальный простор для приспособления к конкретным условиям существования и послужила надежной основой конфедеративного устройства, в котором

традиция политического единства была сохранена до возвращения народа в лоно государственной жизни.

Воинская система ценностей и рыцарский этический кодекс, мало зависевшие от благосостояния или сословного статуса, служили практической реализацией личностного образца и личного достоинства, а также универсальной основой воспитания в условиях публичных демократических институтов, постоянной военной опасности и неистребимого соперничества в социальной жизни.

Лучшим подтверждением жизнестойкости, богатства и глубины Аланской Традиции были архитектура и декоративное искусство, музыка и хореография, народная поэзия и театр, весь набор видов и жанров художественной культуры, представленных у небольшого народа, едва избежавшего гибели.

Присоединение к России, которое во второй половине XVIII в. вернуло Осетию в государственное состояние, тоже было подготовлено и осуществлено в формате традиционных политических институтов, однако открывало уже совершенно иной, новый этап культурной истории.

XIX век был временем становления осетинской нации и формирования осетинской национальной культуры. На его вторую треть пришлось начало **культурного переворота** – перехода от культуры традиционного типа к национальной культуре Нового времени. Политические и социально-экономические сдвиги, подготовившие разрушение феодализма и вовлечение Осетии в систему мировых экономических связей, разрушили традиционный уклад жизни, повысили мобильность населения, расширили горизонты культурного взаимодействия. Секуляризация письменности и распространение образования, формирование многочисленной интеллигенции и специализация отдельных видов культурной деятельности, появление профессиональной литературы и искусства – все это происходило на фоне преодоления регионализма, ускорения национальной консолидации и осознания национальных интересов.

Вторая половина XIX и первая четверть XX века стали для Осетии эпохой национального возрождения – так принято определять период форсированного строительства национальной культуры, призванной обеспечивать новые культурные потребности развитого (государственно-го, рыночного, индустриального) общества.

Изменилось само качество осетинской культуры, кардинальную перестройку претерпела ее внутренняя структура. **На смену культуре традиционного общества пришла культура нации** – новая стадия культурной общности этноса. Традиционная (народная, фольклорно-этнографическая) культура из целого стала частью – пре-

вратилась в базовую, социально детерминированную страту разветвленной национальной культуры, включающей также письменные, профессиональные, ученые компоненты.

Письменная традиция, восстановленная после четырехвекового перерыва, стала важнейшей основой национального самосознания. Структурная неполнота осетинской культуры первой половины XIX в. (слабая представленность в ней профессиональных светских слоев) выдвинула на первый план церковные тексты, вслед за ними шли учебные издания, затем публикации фольклора и художественные переводы. При отсутствии автономных форм политической и экономической жизни, в условиях разделения Осетии между несколькими административными формированиями, профессиональная письменная культура превратилась в важнейший фактор консолидации, помогая сохранить этническую идентичность и способствуя росту национального самосознания. Превалирование духовной литературы удачно дополнило этнодифференцирующие функции православия. Окруженные на Северном Кавказе соседями-мусульманами, в Закавказье осетины обособились от грузин-христиан, создавая собственную книжную культуру, которая к тому же позволила перевести на родной язык богослужение – это произошло, как известно, в 1861 г.

Источником развития национальной культуры остается, конечно, и традиционное наследие – язык, фольклор, обрядово-религиозная практика, механизмы жизнеобеспечения. Не случайно центральное место в культурной деятельности, формировавшей национальное самосознание, занимали языковые, фольклорные, историко-этнографические поиски истоков осетинской самобытности.

Одновременно в XIX в. начался интенсивный процесс спонтанной трансформации традиционной культуры и были сделаны первые попытки административного реформирования ее правовых и ритуальных элементов. Относительно самостоятельными субъектами культурного давления выступили также православная церковь и мусульманское духовенство.

Отношение народа к насильственному вмешательству в традиционные институты и сложившийся уклад жизни выражено в бескомпромиссной формуле Коста Хетагурова – не случайно его стихи стали народной песней: *Фидар рæхыстæй нын не уæнгтæ сбастой, / Рухс кувæндæттæй хынджылæг кæнынц, / Мард нын нæ уадзынц, нæ хæхтæ нын байстой, / Стырæй, чысылæй нæ уистæй нæмынц...* И там же – суровый вердикт осетинской политической элите того времени: *Зæй уæ фæлласа, нæ тæрхоны лæгтæ!..*

Безапелляционность этих оценок соседствует у национального гения, его великих современ-

ников и последователей со страстными выступлениями за свободу от косных обычаев, за отказ от мещанского догматизма в следовании традиционным установлениям предков. «*Дæ фыдæлтæ рухсаг, дæхæдæг мын бæзз!*» – провозглашает Коста. Пространные цитаты из Сека, Елбыздыко, других классиков литературы и общественной мысли составили бы солидный том.

Никакого противоречия здесь нет. Деятельность осетинской культурной элиты, в отличие от мероприятий администрации, была не внешним давлением, не досужим прожектерством, а итогом и органической частью сложных процессов становления нации, формирования национальной культуры и самосознания.

В новых условиях национально-культурной жизни трансформация традиционных подсистем культуры стимулировалась динамичными процессами общественного и экономического развития, диктовалась скорым преодолением словесных и региональных барьеров, широким распространением образования, появлением в Осетии промышленного производства и городских центров. Становление осетинской национальной культуры опиралось на внутренний потенциал социального и культурного развития, но не могло быть успешным без партнерства и посредничества великой русской культуры. Относительная легкость, с которой осетинское общество принимало инновации и адаптировалось в меняющемся мире, объясняется достаточно высоким уровнем общественного развития, более или менее адекватным российской государственности, а также специфическими чертами традиционной культуры осетин – ее открытостью, отсутствием корпоративного духа и общинной замкнутости, наличием развитых гражданских и религиозных институтов. Однако самое важное достижение, позволившее без социальных срывов, этнических и конфессиональных конфликтов встроить традиционное наследие в социокультурный контекст развитого аграрно-индустриального общества и российской государственности – это успешное **строительство собственной профессиональной национально-культурной инфраструктуры**.

Национальное возрождение в Осетии продолжалось и после социалистической революции. Политика победивших большевиков первоначально исходила из признания права народов многонациональной страны строить собственную культуру. Продолжалось естественное для развития национальной культуры достраивание ее традиционных подсистем профессиональными. Примечательно, что даже жестокое военное противостояние не помешало «белым» и «красным» в Осетии сохранить полное единство мнений по двум принципиальным вопросам: о нерушимости союза с

Россией и о необходимости национальной школы. К 1920-м гг. относится начало процессов национализации: был осуществлен перевод государственного делопроизводства на осетинский язык, состоялся переход начальной школы на родной язык обучения. Главным препятствием для культурного строительства оставалось административное разделение Осетии – его преодолевали, создав эффективную систему культурно-образовательного единства: все решения принимались совместно, их исполнение координировалось.

Срыв наступил во второй четверти XX в. С победой идеологии унитаризма на рубеже 20-х–30-х гг. началось постепенное свертывание национально-культурного строительства, последовали репрессии против его идеологов и активных участников. **Эпоха национального возрождения была насильственно прервана, не успев завершиться.**

С 1950-х гг. открывается период денационализации на волне «движения к коммунизму» и создания «новой исторической общности людей – советского народа». Национальной культуре и осетинскому языку была отведена факультативная, самодеятельная роль, в отдельные периоды они открыто преследовались. Осетинская школа с родным языком обучения перестала существовать, образование было лишено связи с повседневной жизнью народа и его культурой. Изучение и тиражирование национально-культурных сюжетов в научном и художественном творчестве жестко ограничивалось органами идеологической цензуры.

Политика денационализации оказалась разрушительной для профессиональных отраслей национальной культуры (наиболее ощутимые потери понесли образование, литература и театр, продолжающие оставаться в ситуации глубокого кризиса). Прекращение языкового строительства и резкое сокращение общественных функций лишило осетинский язык действенных механизмов воспроизводства, обрекая его на деградацию и постепенное исчезновение. В этих условиях **главным бастионом самосохранения народа, консервации его духовных ценностей и нравственных ориентиров, спасения языка и национальной идентичности вновь сделалась традиционная культура.**

Неприятие государственного давления было массовым и открытым. Тем не менее состояние традиционной культуры осетин на протяжении прошедшего века претерпело самые существенные и необратимые изменения. Не поддаваясь прямому политико-идеологическому напору и волевой регламентации, народная культура не могла избежать влияния объективных факторов общественного развития, последствий экономической и социальной политики государства.

Массовое переселение на равнину оказалось альтернативой дорогостоящему социальному и коммуникационному благоустройству горной зоны. В результате ушли в прошлое традиционный уклад хозяйства, система жизнеобеспечения, экологическое сознание горцев. Коллективизация и агропромышленное развитие трансформировали образ жизни и социокультурные ориентации сельского населения. Индустриализация и промышленное строительство послевоенных десятилетий превратили осетин в чемпионов урбанизации. На смену традиционной пришла рациональная модель воспроизводства населения, изменившая семейные устои. Политические репрессии и огромные потери в Великой Отечественной войне нарушили естественную преемственность поколений.

Ядром традиционной культурной жизни остаются язык и комплекс ритуалов, освященных народной религией. Некоторые элементы первичного производства и жизнеобеспечения, народных знаний и искусства функционируют, как правило, в синкретической связи с семейной и календарной обрядностью.

Однако процесс адаптации традиционной культуры к изменившимся природно-экологическим, экономическим, демографическим и социально-политическим условиям жизни продуцировал сложную систему спонтанных и стимулированных трансформаций, заимствований и новообразований, воспринимаемых современным массовым сознанием в качестве органической части исконной народной традиции.

Последние два десятилетия, принесшие Осетии крупные военно-политические конфликты, социально-экономические потрясения и природные катастрофы, были отмечены поворотом к традиционным ценностям, попытками самодеятельного изучения, переосмысления и восстановления уходящих или утраченных институтов традиционной культуры (включая даже ныхас). Традиционная культура в качестве главной этнодифференцирующей системы породила целое направление литературно-публицистической деятельности и включена в программу средней школы. Эти закономерные реакции этнокультурной самозащиты имеют и более глубокую социокультурную подоплеку. «Второе издание» традиционной культуры – неоспоримый симптом отсутствия развитых институтов современной национальной культуры, адекватных востребованным уровням самосознания народа и личностной идентичности.

Незавершенность национально-культурного строительства в Осетии – таков общий диагноз современного состояния нашей культуры. Строительство национальной культуры началось в аграрном обществе, сохранявшем черты традиционности до первых десятилетий XX

в., а ее насильственное вытеснение пришлось уже на индустриальную эпоху, когда полноценное воспроизводство национальной культуры невозможно вне системы образования и профессиональной деятельности. Сегодня, в эпоху информационных технологий, отставание стало еще заметнее – кардинальные изменения в социальной структуре общества создали типологически иную культурную ситуацию с новыми вызовами и рисками. Традиционная (устная, этнографическая) культура не в состоянии отвечать на эти вызовы, к тому же, не защищенная престижем профессиональных национально-культурных институтов, не подвергаясь переосмыслению в контексте новой эпохи, она не может занять достойного места в иерархии актуальных ценностей. В условиях свободной экономики, быстро меняющейся стереотипы общественного сознания, вновь возникает опасность денационализации – теперь уже на почве культурного разрыва между поколениями, между различными социальными слоями.

Традиционные механизмы трансляции социально значимой информации в ходе усложнения общественной жизни должны уступать свое место профессиональным, государственным институтам национальной культуры. **Только полноценное развитие национальной культуры обеспечивает сохранение традиционного культурного наследия и его адаптацию к меняющемуся социальному контексту.** Согласование культурных ритмов современного общества – одна из важнейших задач, стоящих перед Осетией в XXI веке. Наши проблемы вполне универсальны, а способы их решения давно известны. Выбор достаточно прост – либо развитие национальной

культуры, только и способной к саморазвитию и активным внешним контактам, либо духовная и социальная деградация на почве отсутствия национальных механизмов адаптации в мировом культурном пространстве.

Осетинской национальной культуре, чуждой ксенофобии и изоляционизму, осетинской традиционной культуре с ее принципами веротерпимости, гражданской ответственности и человеческого достоинства мы обязаны внутренней политической стабильностью, социальным миром, межнациональным и межконфессиональным согласием в годы военных испытаний, экономического кризиса и кардинальной смены общественного устройства. Новейший исторический опыт вполне позволяет оценить и перспективный потенциал народной традиции. Так, гражданские основы осетинской политической культуры еще не раз будут востребованы в процессе демократических преобразований. Сохранение исконной народной веры, существующей параллельно с христианством и исламом, надежно предохранит нас от религиозного экстремизма, поскольку конфессиональная принадлежность в этих условиях не имеет большого значения для самоидентификации осетин, а мировые религии занимают почетное положение в сфере духовности и культуры, не проникая в сферу этнополитических и социальных отношений.

Культурная политика, учитывающая исторический опыт, новейшие тенденции и технологии мировой культуры – единственный путь конструктивного движения, способный совместить **сохранение имеющихся достижений с планомерным достраиванием недостающих звеньев национально-культурной инфраструктуры.**

Выступления в прениях

Ш.Ф. Джикаев* «О подготовке преподавателей осетинского языка и литературы: проблемы и перспективы; о подготовке учителей-предметников для полилингвальной и поликультурной школы»

В системе народного образования РСО-А особое положение занимает факультет осетинской филологии СОГУ. В течение многих десятилетий факультет решает важнейшие задачи сохранения и развития национальной и духовной культуры, языка и литературы. Без этих атрибутов исторического бытия этноса народ теряет свою национальную самобытность, лишается своей идентичности и самостоятельности, становится населением и «вынужден играть на сцене истории немые роли, т.е. роли лакеев». Коллектив факультета проникнут сознанием высокого долга и выполняет свою миссию в меру своих возможностей и

способностей. Факультет стал кузницей подготовки кадров образования, очагом народного просвещения. Все творцы осетиноведения – воспитанники факультета. С деятельностью факультета связана судьба национальной творческой интеллигенции и, в конечном счете, судьба осетинского языка, литературы и культуры. Без сомнения, деятельность факультета является этнообразующим фактором.

Факультет готовит специалистов широкого профиля – филологов: преподавателей осетинского языка и литературы, русского языка и литературы. Кроме того, студенты факультета полу-

*Джикаев Ш.Ф. – к.ф.н., декан факультета осетинской филологии СОГУ.

чают основательную подготовку по традиционной культуре осетинского народа. Подготовка таких специалистов имеет важное государственное, политическое и национальное значение. В соответствии с этим значением строится вся система научно-образовательной деятельности факультета.

С древнейших времен все мастера слова, великие мыслители, корифеи педагогики отмечают приоритетное значение родного языка в деле образования и воспитания.

Подготовка специалистов-осетиноведов осуществляется в рамках системы университетского образования. Факультет строит свои учебные планы на основе государственных стандартов с учетом специфики деятельности факультета. Все планы строго выполняются.

На лекционных занятиях студенты получают необходимые теоретические знания по предметам учебных программ, осваивают содержание предметов, на семинарских и практических занятиях происходит процесс углубления и закрепления изучаемого материала.

Развитию творческих и исследовательских способностей способствуют курсовые работы будущих филологов.

Все выпускники пишут дипломные работы. Ее цель – расширение, закрепление и систематизация теоретических и практических знаний выпускника. Госэкзамен и защита дипломного сочинения – квалификационное определение подготовки специалиста.

Успешной подготовке специалистов способствует деятельность прикафедральных научных кружков и творческих секций.

Студенты факультета проходят учебную практику по фольклору и диалектологии. Проходят также педагогическую практику по русской и осетинской словесности.

На факультете регулярно проводятся научно-практические конференции, в которых активное участие принимают студенты.

Практикуются встречи с писателями, с мастерами искусств, с деятелями науки и культуры.

Студенты принимают деятельное участие в культурной и литературной жизни Осетии. Выступают с докладами и сообщениями на научных конференциях, на юбилеях писателей и ученых-филологов, в библиотеках и музеях проводят литературно-музыкальные вечера; участвуют в различных научных и творческих конкурсах.

При кафедрах функционирует аспирантура по осетинскому языку, литературе, фольклору и теории языка.

Значительная часть преподавателей факультета – специалисты высокой квалификации: кандидаты и доктора наук, доценты и профессора.

Учебные планы факультета предполагают и обеспечивают подготовку учителей-предметников для полилингвальной и поликультурной шко-

лы. Сама система учебных стандартов является полилингвальной. Будущие педагоги изучают общее языкознание, осетинский язык с его диалектами, русский язык, старославянский язык, иностранный язык (английский, немецкий, французский), историю осетинского языка и т.д. Учебные планы требуют изучения истории родной, русской и зарубежной литературы, изучения теории литературы, истории осетинской и русской литературной критики, эстетики и поэтики. Студенты изучают такие дисциплины, как культурология, традиционная культура осетин, культура русского народа, литературное краеведение, детская литература. Особое внимание уделяется изучению взаимосвязей осетинского и русского языков и литератур. Читается курс «Методика преподавания осетинского языка в условиях дифференцированного обучения». Созданы и создаются учебно-методические комплекты по осетинскому языку как для владеющих, так и для невладеющих осетинским языком. Подготовлены и изданы учебные пособия «Социально-культурные аспекты взаимосвязи русской и осетинской литератур», «Взаимосвязи литератур в многомерном полилингвальном пространстве» и т.п. Такая продуманная и насыщенная программа способствует подготовке педагогических кадров, отвечающих требованиям современного гуманитарного образования.

Факультет осетинской филологии СОГУ уникален как по содержанию своей деятельности, так и по своей историко-культурной миссии. Он – хранитель национального и духовного бытия народа, средоточие его творческих сил и возможностей. Без языка нет литературы, без литературы нет национального театра, песни, оперы, т.е. нет культуры, следовательно, нет народа. Поэтому факультет является объектом особого внимания и заботы ректората СОГУ и правительства республики. Просвещенное общество ставит перед ним большие и неотложные задачи, решение которых могут обеспечить лишь совместные усилия органов власти, научных и педагогических коллективов.

Перспектива сохранения и развития факультета требует решения комплекса актуальных проблем и задач.

1. Факультет готовит педагогов по 4 специальностям: осетинский язык, русский язык, осетинская литература, русская литература, плюс традиционная культура осетин (ТКО). Бакалавриат не может обеспечить качественную подготовку специалиста такого широкого профиля. Поэтому есть необходимость сохранения специалитета как формы получения высшего образования.

2. Необходимо увеличить план приема студентов на факультет: ДО – 20...25, на ОЗО – 15...20 студентов.

3. Учебные планы факультета перегружены предметами блока общеобразовательного цик-

ла. Специфика факультета, подготовка специалистов высокой квалификации требуют создания автономного учебного плана, в котором изучению осетинской словесности и культуры должно быть отведено больше учебного времени.

4. Без учебника нет полноценного образования. Вся учебно-методическая литература по осетиноведению создается сотрудниками факультета, создается на основе собственных научных трудов и разработок. Однако большой объем учебно-педагогической нагрузки лишает их возможности обеспечить студентов необходимой литературой. Факультет испытывает острую нужду в учебниках. Нет учебников даже по профильным предметам.

5. Создание вузовского учебника – труд сложный, многомерный, ответственный. В свое время Президент А.С. Дзасохов издал указ о создании при факультете института по изучению осетинского языка, литературы и методики их преподавания. Указ не реализован. Возникает острая необходимость открытия при факультете лаборатории по изучению родной словесности и традиционной культуры, по созданию учебников по дисциплинам осетиноведения. Ее открытие – требование времени, оно диктуется задачами защиты национальных интересов Осетии. На базе лаборатории можно создавать и школьные учебники, в которых остро нуждаются школы Северной и Южной Осетии.

6. Решение задач, стоящих перед факультетом, требует создания специализированного учебного кабинета, оснащенного современной техникой (интерактивная доска, видео- и аудиоаппаратура), фонотекой по осетинскому и русскому языку, литературе и культуре.

7. В 70–80-е годы на историческом факультете, на факультете иностранных языков и русской филологии изучали осетинскую литературу и

фольклор. Возобновление этой полезной практики поднимет не только престиж осетинского языка и литературы, но и в значительной мере будет способствовать успешной работе молодых специалистов этих факультетов, которые в своих научных трудах и диссертациях широко используют материал осетинской словесности. Осетинскую литературу и фольклор должны изучать и студенты отделения живописи факультета искусств.

8. Аспирантура должна выделять отдельные места для осетиноведов.

9. Книжные издательства, редакции журналов должны открывать широкую дорогу публикациям по вопросам языка, литературы и методики их изучения.

Педагоги-осетиноведы являются хранителями национального бытия народа, подвижниками в сфере образования, в борьбе за сохранение культурных ценностей, главными из которых является язык, литература, обычай. В условиях жесточайших рыночных отношений и пресловутого национального нигилизма их энтузиазм и преданность призванию способствуют сохранению родной словесности – основной сути народа. Они заслуживают всенародного уважения и нуждаются в государственной и общественной поддержке. С принятием закона о подушной оплате труда учителя осетиноведы оказались в особо тяжелом положении ввиду малочисленности осетинского контингента классов. Пагубные последствия этого закона – уход педагогов из школы, закрытие источников национальной самобытности, уничтожение корней нравственности и жизнеспособности народа.

Только совместный труд филологов, общественности, факультета и органов власти может поднять подготовку осетиноведов на современный уровень науки и образования.

Э.Б. Сатцаев*. Предложения

1. Осетинский язык почти вынесен из сферы обслуживания, реклам и объявлений. Следует издать закон, в соответствии с которым наименование учреждений, предприятий, табло, плакаты, наружная реклама должны в обязательном порядке дублироваться на осетинском языке. При этом в Южной Осетии надпись на русском языке должна находиться после надписи на осетинском языке.

В Северной Осетии следует исходить из законов Российской Федерации. Лексика, используемая в вышеуказанной сфере, исчисляется тысячами, и она представлена в основном терминами, которые малознакомы большинству населения.

Каждодневное знакомство с подобной информацией будет способствовать значитель-

ному обогащению словарного запаса, а также повышению уровня национального самосознания.

2. Осетинский язык должен быть широко представлен в парламенте и работе министерств. Знание осетинского языка на уровне, позволяющем осуществлять официальную устную и письменную работу, следует материально поощрять.

3. Следует увеличить время радио- и телепередач на осетинском языке. При этом использование осетинского языка не должно ограничиваться преимущественно выпусками новостей. Необходимо транслировать разнообразные передачи на осетинском языке, особенно акцентируя при этом внимание на передачах аналитического характера с широким использованием лексических богатств.

* Сатцаев Э.Б. – к. ф. н., зав. отделом культурной антропологии южных осетин ВНЦ РАН и РСО-А.